8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 23-КГ14-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 16 марта 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 марта 2015 года дело по иску Турпулхановой Р[redacted] А[redacted] к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Министерства обороны Российской Федерации Коваленко Т.В. на решение Урус-Мартановского городского суда Чеченской Республики от 23 января 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 22 апреля 2014 года, которыми иск Турпулхановой Р.А. удовлетворен.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Министерства обороны Российской Федерации Крылова В.В. и Дудина С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы.

Заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы жалобы обоснованными, судебные постановления подлежащими отмене с вынесением по делу нового решения об отказе Турпулхановой Р.А. в иске,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Турпулханова Р.А. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Чеченской Республике, Министерству обороны Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причиненного деятельностью государственных органов, создавших повышенную опасность для окружающих. В обоснование заявленных требований Турпулханова Р.А. указала, что в период проведения федеральными войсками военных действий на территории Чеченской Республики на основании Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» около 4-х часов ночи со 2 на 3 июля 2001 года люди в камуфляжной форме, вооруженные автоматическим оружием на одном бронетранспортере и двух автомобилях марки «УАЗ» забрали из дома Турпулхановой Р.А. в г. Урус-Мартане ее сына Сатаева З[redacted] А[redacted], [redacted] года рождения. 6 июля 2001 года в садах госхоза имени Мичурина Урус-Мартановского района Чеченской Республики были обнаружены трупы ее сына Сатаева З.А. и соседа Турпулхановой Р.А. Израилова Б[redacted] А[redacted], [redacted] года рождения, с признаками насильственной смерти. По данному факту возбуждено уголовное дело, в рамках которого Турпулханова Р.А. признана потерпевшей. Обращаясь в суд с настоящим иском, Турпулханова Р.А. просила взыскать в ее пользу с Министерства финансов Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере [redacted] рублей.

Решением Урус-Мартановского городского суда Чеченской Республики от 23 января 2014 года исковые требования Турпулхановой Р.А. удовлетворены. С Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Чеченской Республике в пользу Турпулхановой Р.А. взыскано возмещение морального ущерба в размере [redacted] рублей в связи с гибелью ее сына Сатаева З.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 22 апреля 2014 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, резолютивная часть решения суда дополнена фразой об отказе в удовлетворении исковых требований Турпулхановой Розы Абуезитовны к Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда.

Представитель Министерства обороны Российской Федерации Коваленко Т.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Коваленко Т.В. 11 ноября 2014 года судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 11 февраля 2015 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Турпулханова Р.А. и ответчик Министерство финансов Российской Федерации, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Как следует из материалов дела, 6 июля 2001 года в садах госхоза имени Мичурина Урус-Мартановского района Чеченской Республики обнаружены трупы Сатаева З[redacted] А[redacted] и Израилова Б[redacted] А[redacted].

По факту обнаруженных трупов Сатаева З.А. и Израилова Б.А. следователем прокуратуры Урус-Мартановского района Чеченской Республики 6 июля 2001 года было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц) (л.д. 15).

Согласно свидетельству о смерти [redacted] от 7 июля 2003 года Сатаев З[redacted] А[redacted], [redacted] года рождения, умер 6 июля 2001 года (л.д. 11).

В соответствии с заключением эксперта от 28 марта 2006 года № 91 телесные повреждения на трупе Сатаева З.А являются огнестрельными – пулевыми (л.д. 8–10).

Постановлением следователя прокуратуры Урус-Мартановского района Чеченской Республики от 3 апреля 2006 года Турпулханова Р.А. признана потерпевшей в связи с гибелью ее сына Сатаева З.А. (л.д. 6–7).

Предварительное следствие по возбужденному 6 июля 2001 года уголовному делу неоднократно приостанавливалось и возобновлялось для проведения дополнительных следственных действий в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Письмом заместителя руководителя Ачхой-Мартановского межрайонного следственного отдела Следственного управления по Чеченской Республике от 27 ноября 2013 года № 396-5-25087-13, направленным в Урус-Мартановский городской суд Чеченской Республики, сообщено, что 2 ноября 2013 года предварительное следствие по уголовному делу № [redacted] приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с выполнением всех следственных действий и неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых (л.д. 70).

Суд первой инстанции, исходя из положений статей 151, 1069, 1071, 1079, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 31 июля 1995 года № 10-П, с учетом врачебного свидетельства о смерти Сатаева З.А. и постановления следователя прокуратуры Урус-Мартановского района Чеченской Республики от 3 апреля 2006 года о признании Турпулхановой Р.А. потерпевшей, пришел к выводу о том, что гибель Сатаева З.А. наступила в результате виновных действий военных Вооруженных Сил Российской Федерации в период проведения федеральными войсками военных действий на территории Чеченской Республики, повлекших ответственность государства за причиненный истцу моральный вред, в связи с чем удовлетворил требования Турпулхановой Р.А., взыскав с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Чеченской Республике компенсацию морального вреда в размере [redacted] рублей.

Соглашаясь с данными выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что судом первой инстанции остались не рассмотренными требования истца к Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда, в связи с чем без приведения мотивов дополнил резолютивную часть решения фразой об отказе в удовлетворении исковых требований в указанной части.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной

инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу п. 1 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 ГК РФ.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ).

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статья 1101 ГК РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда, в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 6), суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их

компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Из приведенных нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что по общему правилу необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность деяния причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

Следовательно, обязанность по компенсации морального вреда за счет соответствующей казны (в данном случае заявлено исковое требование о компенсации морального вреда к государственным органам за счет казны Российской Федерации) может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии противоправности деяния и вины указанных органов и лиц в причинении вреда. Если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину, то основания для компенсации морального вреда по правилам норм гл. 59 ГК РФ отсутствуют.

Между тем в настоящем деле суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права и не учли разъяснения, содержащиеся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Судебные инстанции признали право Турпулхановой Р.А. на возмещение морального вреда с возложением обязанности по его возмещению на Министерство финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Чеченской Республике при неустановлении обязательных для этого в силу норм гл. 59 ГК РФ условий, ссылаясь только на сам факт причинения смерти ее сыну Сатаеву З.А.

При разрешении спора судами первой и апелляционной инстанций были допущены также существенные нарушения норм процессуального права.

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч.ч. 1, 2 ст. 195 ГПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд, должны быть указаны в мотивировочной части решения суда (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (абз. 2 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (п.п. 5 и 6 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу статьи 327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 195, 196, 198, 327 и 329 ГПК РФ разрешили спор в отсутствие надлежащих доказательств, подтверждающих совершение противоправных действий военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации и их вину в непосредственном причинении вреда жизни Сатаева З.А.

Выводы судов об удовлетворении иска Турпулхановой Р.А. о компенсации морального вреда основаны исключительно на утверждениях истца и показаниях двух свидетелей (соседа Турпулхановой Р.А. и её дочери), не являвшимися непосредственными очевидцами смерти Сатаева З.А. В материалах дела не имеется доказательств, безусловно свидетельствующих о том, что смерть Сатаева З.А. наступила в результате противоправных действий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации либо иных силовых ведомств Российской Федерации, на что обоснованно указывает заявитель кассационной жалобы.

Кроме того, судами не принято во внимание, что вступившего в законную силу приговора суда, которым было бы установлено соответствующее лицо, виновное в причинении смерти Сатаеву З.А., не имеется. Напротив, из материалов дела следует, что производство по уголовному делу, возбужденному по факту гибели Сатаева З.А., было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия считает, что правовые основания для взыскания в пользу Турпулхановой Р.А. компенсации морального вреда в связи со смертью Сатаева З.А. в соответствии со ст.ст. 1064, 1069 ГК РФ отсутствовали.

Ссылка суда первой инстанции в обоснование решения об удовлетворении требований Турпулхановой Р.А. о компенсации морального вреда на ст. 1079 ГК РФ об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, является несостоятельной, поскольку в данном случае вред Сатаеву З.А. причинен не источником повышенной опасности, а в результате неправомерных действий неустановленных лиц.

На момент рассмотрения дела в суде кассационной инстанции лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых по уголовному делу № установлены не были.

В связи с изложенным обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Судебная коллегия находит возможным принять новое решение по делу, отказав в удовлетворении исковых требований Турпулхановой Р.А. к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, поскольку правовых оснований для их удовлетворения не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Урус-Мартановского городского суда Чеченской Республики от 23 января 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 22 апреля 2014 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении иска Турпулхановой Р А к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда.

Председательствующий

Судьи